

Сценарий мастер-класса

«Киберагрессии.нет: «маркеры» киберагрессора и способы профилактики актов киберагрессии»

Аудитория: 40 человек, преподаватели общеобразовательных организаций, родители/опекуны обучающихся.

Длительность: 90-110 минут

Инвентарь: презентация, большой экран, проектор, стулья, стол для спикера, маркерная доска, маркеры для доски

- 1. Приветствие, вступительное слово, представление спикера (3 минуты)**
- 2. Введение (5 минут)**

Поднимите руки те, кто часто видит подростков и детей за смартфоном или компьютером? Большинство.

Как они используют Интернет? Для развлечения? Для поиска информации? Для общения?

Могут ли дети и подростки столкнуться с опасностями в Сети? С какими, например? *(Спикер рисует мини-таблицу с графами: “при развлечения”, “при поиске информации”, “при общения”, и в каждой графе пишет угрозы. Например, угрозы при развлечениях: деструктивный контент (например, содержащий сцены насилия), игровая зависимость, онлайн-мошенничество; угрозы при поиске информации: дезинформация, пронографический контент, опасные тренды и челленджи; угрозы при общении: сексуальные домогательства, интернет-травля, интернет-слежка, хейтинг, склонение к суициду).*

Киберагрессия – одна из комплексных киберугроз, с которой дети и молодежь могут столкнуться в Интернете. Чтобы защитить детей и молодежи от киберагрессии, необходимо знать, является ли ребенок жертвой или агрессором. В течение сегодняшнего мастер-класса мы будем выделять опорные точки, которые помогут понять, может ли ребенок являться жертвой или агрессором.

- 3. Киберагрессия (15 минут)**

В подростковом и юношеском возрасте человек в силу специфических особенностей психического развития может демонстрировать агрессивность, которая по степени выраженности может превышать агрессивность взрослых. Именно в этом периоде молодые люди социализируются, то есть “входят в общество”. В процессе социализации они усваивают социальные нормы, ценности и поведенческие стандарты.

Цифровое пространство требует особого внимания с точки зрения его «окультуривания», постепенного наполнения как общепринятыми нормами общения (например, нормы этикета), так и специфическими для онлайн-среды правилами поведения (тон переписки, отсутствие капса и др.).

***Интерактив №1:** Спикер предлагает аудитории обсудить следующий вопрос: “Как вы можете охарактеризовать киберагрессию? Какие признаки присущи киберагрессии?”*

В процессе обсуждения спикер составляет вместе с участниками на доске список признаков киберагрессии, попутно раскрывая каждый из них.

Киберагрессия отличается от агрессии тем, что для первой характерны иллюзия анонимность, отсутствие пространственных границ, иллюзия безнаказанность, непрерывность, увеличение количества свидетелей, отсутствие обратной связи.

Иллюзия анонимности проявляется в возможности отсутствия сведений об агрессоре, в связи с чем киберагрессор чувствует себя менее уязвимым.

Отсутствие пространственных границ проявляется в отсутствии возможности у жертвы “сбежать” от агрессора, а агрессору, в свою очередь, проще воздействовать на жертву.

Иллюзия безнаказанности агрессора обуславливается анонимностью и отсутствием пространственных границ. Так, в реальном мире агрессору сложнее избежать наказания, ведь он находится в непосредственном контакте с жертвой и известен ей.

Непрерывность характеризуется возможностью агрессора воздействовать на жертву вне зависимости от времени и выражается в возможности отсроченного реагирования на воздействие со стороны жертвы.

Увеличение количества свидетелей может быть присуще киберагрессии ввиду отсутствия физических границ в качестве “стен” комнаты, членов конкретной социальной группы.

Отсутствие обратной связи может характеризоваться отсутствием реального контакта между жертвой, агрессором и наблюдателями в момент акта агрессии, что может снижать уровень сочувствия к ее переживаниям со стороны агрессора или наблюдателей.

Таким образом, **киберагрессия** – это протекающее в условиях возможного *отсутствия реального контакта* между жертвой и агрессором *непрерывное* нанесение посредством использования цифровых устройств намеренного вреда одному человеку или группе людей, который воспринимается ими как *оскорбительный, уничижительный*. Характеризуется формированием у

агрессора иллюзии анонимности и безнаказанности, увеличением количества свидетелей и отсутствием пространственных границ.

4. Виды и формы киберагрессии (15 минут)

Исследователи выделяют большое количество видов киберагрессии. Необходимо понимать, с чем может столкнуться ребенок в Сети, чтобы подобрать эффективные способы профилактики конкретных видов киберагрессии. Кроме того, согласно статистике, 4 из 5 детей не обращаются за помощью к родителям или педагогам. Некоторые из них из-за того, что многие родители, по мнению подростков, вообще плохо понимают, что происходит в Интернете. Вторая причина этого заключается в том, что дети не хотят допускать родителей в свое киберпространство. Половина детей сами отвечают агрессией на агрессию, то они не очень хотят показывать родителям, что именно они пишут.¹

Для каждого вида киберагрессии были подобраны кейсы, которые помогут выделить основные признаки этих явлений. Авторами кейсов являются специалисты Московского института психоанализа, авторы учебно-методического пособия «Мы в ответе за цифровой мир. Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете»

***Интерактив №2:** На экране по очереди появляются слайды с кейсами. На каждом из 5 слайдов помимо кейса расположены 5 понятий (видов киберагрессии). Участникам необходимо соединить кейс с видом. После чего на экране появляются определения видов киберагрессии.*

Троллинг: «Соня ела в столовой суп. Коля ее сфотографировал и сделал из этого мем. Затем он опубликовал мем на странице группы класса в социальной сети. В комментариях несколько одноклассников стали обидно насмеяться, подкалывать и провоцировать Соню. Спустя несколько дней об этом все забыли».

Хейтинг: «Антон ведет свой блог о кино. Он делает рецензии на новые фильмы. Однажды он опубликовал свой отзыв о фильме про зомби. Неожиданно для него некоторые незнакомцы стали писать ненавистнические и злые

¹ Используются данные всероссийского исследования, проведенного Фондом Развития Интернет при поддержке РАЭК и Google, в 2018 году. Выборка исследования составила 3395 человек, из них подростки – 1554 чел., молодежь – 736 чел., родители – 1105 чел., имеющие детей в возрасте 12–17 лет.

комментарии, обвиняя его в том, что он ни в чем не разбирается, тем более в кино».

Интернет-слежка: «Оля пообщалась на форуме по интересам с незнакомцем. Через некоторое время Оле стали постоянно приходиться от него сообщения в одной социальной сети. Она не хотела продолжать общаться с ним и не отвечала. Незнакомец стал преследовать ее в других сетях и мессенджерах и даже писал в личные сообщения ее близким и друзьям».

Интернет-травля: «Одноклассники Ильи создали группу «Истории Ильи Кошкина» в популярной социальной сети. В ней они пишут насмешливые и издевательские истории о нем. Они выложили его фотографии, которые взяли с его странички и сделали гадкие подписи. Они не успокаиваются, каждый день выкладывают все новые гадкие истории и приглашают в группу его друзей из социальной сети».

Эксклюзия (остракизм): «Вика – ученица 8 класса. Одноклассники начали игнорировать ее сообщения в общем чате класса и в личных сообщениях. Девочка не понимала, что происходит, ведь она ничего плохого им не делала. Ученики не отвечали на ее вопросы о том, что было задано на дом, из-за чего у Вики появились проблемы с учебой. Одноклассники удалили девочку из друзей в социальной сети и из чата класса. Она стала замкнутой, чувствовала себя никому ненужной».

Троллинг – это форма социальной провокации в сетевом общении, используется как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации. Основные формы: рассылка негативных сообщений, которые провоцируют на ответную негативную реакцию.

Хейтинг – это публичное выражение ненависти в интернет-пространстве с определённой частотой ее проявлений, в целом ему характерны черты троллинга, но главное отличие в том, что хейтер, в отличие от тролля не имеет цели пиара, а также не обязательно может ждать обратной реакции.

Интернет-слежка – использование электронных коммуникаций для преследования жертвы через повторяющиеся угрожающие, вызывающие тревогу и раздражение сообщения с намерением напугать жертву угрозой

противозаконных действий или повреждений, которые могут быть осуществлены с получателем сообщений или членами его семьи. Основные формы: сообщения и комментарии, содержащие угрозы и личную информацию о жертве, которую знают немногие (о местоположении в данный момент, о месте учебы, паспортных данных и др.), с целью напугать, вызвать тревогу.

Интернет-травля — это вербальное издевательство, в том числе угрозы, вызывание чувства стыда, враждебное отношение, дискриминационные высказывания, связанные с внешним видом, умственными способностями, умениями и т.д.. Основные формы: систематические оскорбления, угрозы, психологическое давление.

Эксклюзия (остракизм) является формой интернет-травли, заключается в том, что жертву намеренно исключают из какого-либо вида виртуальной коммуникации или же целенаправленно игнорируют ее попытки взаимодействия. Основные формы: игнорирование сообщений жертвы агрессором, исключение из групповых чатов без объяснения причин.

- *Что общего между этими ситуациями?*
- *Какие эмоции выражает агрессор?*
- *Какие способы использует агрессор при совершении акта киберагрессии? Что он делает/не делает?*
- *От чего жертве становится “больно”?*

Формы киберагрессии, действительно, разнообразны, но все они оказывают негативное воздействие на жертву. Помимо тех, что мы обсудили, можно также выделить рассылку видеороликов, изображающих сцены насилия, сообщений или фото- или видеоконтента с сексуальным содержанием.

Итак, первая опорная точка нашей инструкции, которая поможет определить, может ли ребенок быть жертвой или агрессором:

Ребенок может являться жертвой киберагрессии, если ему приходят сообщения, комментарии, которые оказывают на него остро-негативное влияние и могут являться беспричинными, систематическими.

Ребенок может являться киберагрессором, если он пишет негативные комментарии, сообщения, создает такой контент, который может задеть чувства другого человека.

5. Мотивы и триггеры киберагрессора (15 минут)

Необходимо разобраться, почему происходят акты киберагрессии.

Дж. Сулер (профессор психологии Университета Райдера, США) агрессивное поведение в интернет-среде связывает с эффектом «*токсичного онлайн-растормаживания*», выражающегося в повышенной раскрепощенности пользователей из-за снижения психологических барьеров, которые препятствуют свободному выражению скрытых эмоций, чувств, потребностей. Ослабление сдержанности приводит к тому, что участники интернет-коммуникации демонстрируют ненормативное поведение, которое бы не позволили себе в личном общении.

Существуют определенные **мотивы**, которые движут детьми и подростками при совершении актов киберагрессии. Приведем два кейса, которые характеризуют основные мотивы совершения актов киберагрессии.

Интерактив №3: спикер выводит на экран кейсы и задает участникам вопрос

- “Какой мотив движет киберагрессором в этом кейсе?”

Наводящие вопросы:

- “Чего желает киберагрессор?”
- “Каких эмоций не хватает киберагрессору?”
- “Нехватка чего подталкивает киберагрессора на такие поступки?”

“Семиклассник Вадим – обычный ученик, который в оффлайн-среде не выделяется. Ему не присущи лидерские качества, он не любимчик учителей, Вадим не занимается творчеством или спортом. В школе его мало кто замечает. Но как только Вадим приходит домой, он скорее бежит к компьютеру и начинает писать оскорбления девочке из параллельного класса. Вадим нравится то, что она его боится, нравится чувствовать себя лучше ее”.

Вопросы спикера по кейсу

“Шестиклассник Степа проводил время дома после уроков, даже немного скучал. Степе пришла идея – создать открытый паблик с названием “Мы ненавидим Катю Иванову”. Мальчик начал создавать обидные мемы из фотографий Кати и заполнять ими паблик. Затем Степа начал рассылать ссылку на паблик своим друзьям, чтобы они тоже не скучали”.

Вопросы спикера по кейсу

Одним из мотивов киберагрессии у подростков и молодежи выступает желание доминировать и властвовать. Так, агрессор может демонстрировать свою силу и превосходство, самоутверждаться за счет жертвы. Именно об этом первый кейс.

С другой стороны, еще чаще мотивом становится развлечение – проявление киберагрессии рассматривается как забава. В таком случае агрессор может не воспринимать тот урон, который наносится жертве. Особенности Интернета способствуют этому – возможность анонимности самого агрессора, невидимость эмоциональной реакции жертвы и как результат обесценивание наносимого урона со стороны агрессора. Большинство респондентов единогласно выделяют этот мотив.²

Кроме этих двух мотивов, для подростков характерен еще один мотив – освобождение от накопившегося негатива. Интернет-пространство становится местом “слива” негативных переживаний и эмоций, зачастую за счет переадресации этих эмоций другим более слабым и уязвимым. Подростки также часто выбирают желание отомстить и причинить вред другому, т.е. намеренную агрессию. Кроме того, некоторые дети и подростки совершают акты киберагрессии для привлечения внимания взрослых.

Приведу еще один кейс.

“Никита и Денис в комментариях к посту обсуждали, какой цвет футболки лучше. Мальчики отстаивали свою позицию без “перехода на личности”. Однако, Никита начал оскорблять Дениса в чате, указывая на его плохое зрение и на то, что Денис “не видит очевидных вещей”. Денис в ответ тоже начал оскорблять Никиту, отмечая, что последний имеет “проблемы с головой” и ничего не понимает в современной моде. На следующий день при обсуждении конфликта с педагогом, мальчики объявили, что не видят в своих словах ничего плохого, и что “это нормально” так вести себя в споре”.

Вопросы спикера по кейсу

Этот кейс отличный пример того, что часть представителей молодежи предполагает, что киберагрессия может использоваться для выражения своего отношения или собственного мнения. Это свидетельствует о низком уровне конфликтной компетентности среди молодого поколения, когда предпочитают деструктивные стратегии поведения в конфликте, направленные на унижение достоинства другого, а не используются эффективные способы урегулирования разногласий и прояснение ситуации в личном общении.

Мотив – это внутреннее желание человека, которое побуждает его действовать определенным образом. Зная мотивы агрессора, взрослые в лице родителей или педагогов, могут построить взаимодействие ребенка так, чтобы эти желания были “исполнены”.

² Там же.

Если ребенок желает доминировать, необходимо развивать лидерские качества, чтобы направить желание в позитивное русло.

Если ребенку не хватает развлечений, необходимо “занять” его свободное время, например, определить с ребенком круг его интересов и записаться на секции, возможно, вместе их посещать.

Если ребенок совершает акты киберагрессии для “слива” негативных эмоций или для привлечения внимания, необходимо дать ему это внимание. Разговаривайте с детьми, будьте “на одной волне”, интересуйтесь, что происходит в их жизни.

Если ребенок мстит сверстникам, необходимо способствовать примирению сторон, а также объяснить ребенку, что, совершая акты киберагрессии, он только усугубляет конфликтную ситуацию.

Если ребенок оправдывает совершение актов киберагрессии фразами “в этом нет ничего такого”, не видит в киберагрессии отрицательного воздействия на собеседника, необходимо донести до ребенка, что киберагрессия наносит вред психологическому состоянию собеседника и не является нормой.

Триггеры киберагрессии

Помимо предпосылок киберагрессии предшествует запуск триггеров. Триггером обычно называют то, что вне зависимости от внешних обстоятельств вызывает у человека сильную эмоциональную реакцию. Триггеры киберагрессии работают на уровне эмоций и воздействует на подсознание, заставляя человека иной раз совершать какое-то действие в обход рационального мышления.

Триггерами могут быть:

- *предметы и события*, имеющие отношение к прошедшему жизненному периоду или связанные с сильным эмоциональным переживанием человека. Например, в детстве Леша подвергался травле из-за шрама на щеке. Поэтому сейчас, когда он видит фото сверстника со шрамом, он не упустит момента оставить комментарий с оскорбительным содержанием. Теперь фото шрамов вызывают у Леша негативные эмоции, которые мальчик не может держать в себе;
- *слова и фразы*, услышанные или сказанные в период эмоционального потрясения или имеющие иное отношение к личности человека. Например, Пашу в детстве часто наказывали за незначительные проступки, он часто слышал фразу «это будет лучше для тебя». В детстве он испытывал

агрессию после этих слов. Поэтому сейчас, когда его девушка рассталась с ним через социальные сети и неаккуратно бросила эту фразу, это вызвало у него чувство агрессии. Позже Паша создал группу ненависти своей подруги, где выкладывал ее неудачные фото с оскорбительными подписями.

Когда человек сталкивается с триггером, он больше не способен контролировать ситуацию. Триггер заставляет следовать непровольным импульсам, совершая автоматические действия и ведя себя определенным образом. Поэтому, если взрослый замечает у ребенка или подростка соответствующее поведение после таких, на его взгляд, незначительных деталей, необходимо прорабатывать их. Проговаривайте триггеры с ребенком вслух, вместе пытайтесь понять, из-за чего происходит всплеск эмоций. Самое главное – разговаривать.

Следующая опорная точка нашей инструкции (отображается на слайде):

Ребенок может являться киберагрессором, если он создает негативный контент, мотивируя это жадной властью, развлечения, освобождением от накопившегося негатива, желанием отомстить. Агрессию в Интернете он мотивирует тем, что другого более эффективного способа разрешения конфликта не существует. Также мотивом может выступать желание привлечь внимание окружающих. Кроме того, у ребенка могут присутствовать триггеры, которые “включают” его агрессивность.

6. Личность киберагрессора (15 минут)

Разветвленная ролевая структура: агрессоры, жертвы, защитники жертвы и сторонние наблюдатели – одна из важных характеристик киберагрессии. Рассмотрим подробнее, какие особенности личности **характерны** для агрессора. Такие «маркеры» позволят вовремя выявить киберагрессора и предотвратить его деструктивное поведение.

Приведу кейс, который поможет составить “портрет” киберагрессора.

***Интерактив №4:** На экран выводится кейс. Задача участников: назвать основные характеристики киберагрессора.*

«Коля учится в 8 классе. Он очень часто пользуется Интернетом, разглядывает странички одноклассников и иногда делает мемы из их фото. В семье Колей не интересуются – его родители являются владельцами крупного

бизнеса, поэтому очень много времени проводят на работе. Чем занимается Коля в Сети, они не знают. А в Сети Коля – главный администратор трех ненавистнических пабликов про Колиных одноклассников. Свои мемы он распространяет в группе. Так как мальчику в детстве никто не рассказывал, как нужно общаться со сверстниками и чего делать нельзя, Коля не видит в этом ничего плохого, он не думает о том, будет ли обидно ребятам, в чью честь он создал паблики. Иногда у Коли появляется желание удалить группы, но потом он забывает об этом. Это возникает из-за его импульсивности. В школе Коля поддерживает свой статус агрессора. Он словесно обижает сверстников и ребят помладше, так он чувствует себя круче. Коля очень часто думает о себе, о том что он глупый, имеет лишний вес и “четыреглазый” – Коля носит очки. У Коли нет друзей в школе. На переменах он или обижает учеников, или тихо сидит за партой и листает ленту социальной сети. Коля не любит правила: он не носит школьную форму, опаздывает на уроки и не делает домашнее задание».

По данным различных исследователей можно выделить следующий общий профиль киберагрессора:

- чаще мальчики или юноши;
- низкая успеваемость;
- активные пользователи цифровых устройств;
- низкий уровень эмпатии;
- низкая самооценка;
- высокая импульсивность в поведении;
- нарушители правил;
- участники буллинга офлайн;
- несформированы нравственные установки;
- ведут себя обособленно;
- родители не контролируют и не осведомлены об онлайн-активности;
- отсутствие поддержки и эмоциональной включенности со стороны родителей.

Также киберагрессора могут характеризовать и другие признаки:

- повышенная возбудимость (преувеличенная и/или несоответствующая эмоциональная реакция: смеется без повода или смеется над негативными ситуациями, плачет без повода или плачет при позитивных сообщениях, агрессивно реагирует на незначительные замечания или шутки), тревожность, перерастающая в грубость, откровенную агрессию;

- избегание зрительного контакта (уводит взгляд, предпочитает смотреть вниз, себе под ноги);
- стремление показать свое «бесстрашие» окружающим.³

5. Речевые «маркеры» (10 минут)

Среди множества параметров, характеризующих деструктивное поведение преступника, в качестве предмета дальнейшего рассмотрения мы выделим такой показатель, как выраженность агрессии в цифровой речи преступника.

Набор речевых маркеров зависит от выбранной преступником *тактики агрессивного речевого поведения*. К видам такой тактики можно отнести:

- *тактику возмущения;*
- *тактику упрёка;*
- *тактику оскорбления;*
- *тактику угрозы;*
- *тактику колкости;*
- *тактику прерывания контакта.*

Интерактив №5: на слайде появляются «сообщения от агрессоров». Участникам необходимо определить, какая тактика используется и выделить конкретные фразы, которые используют киберагрессоры

Тактика возмущения

Я приехала в кафе уже 15 минут назад. Заказала себе кофе, мне его уже даже принесли. Ну, дорогая, и сколько еще мне ждать?

На лексическом уровне возмущение может быть выражено при помощи:

- междометия *ну* в начале предложения (Ну ты даешь; Ну что, пошли уже);
- использование фамильярных обращений:

ну, дорогая, и сколько еще мне нужно было ждать; друг мой, пора выполнять обещание! Уважаемый начальник, не хотели бы вы поднять мне зарплату; это несправедливо, но поздравляю вас, товарищ Н.;

- разговорных выражений типа: *черт возьми, черт!;*
- лексики сниженного стиля: *че опаздываешь? Че так долго?; ты где застряла?;*
- использование лексики официального стиля: *я требую сатисфакции.*

На синтаксическом уровне используются неполные предложения (Почему? Где был(а)? Что так долго? Ну что, ты уже?). Это может быть следствием подсознательного желания говорящего не вступать в полноценный

³ http://salir.ucoz.ru/dokumenty/distryktiv/_F45E_1.pdf

диалог по причине обиды. Опущение подлежащего (личного местоимения) в подобных предложениях также является признаком «обезличивания» коммуникации, снижения личной заинтересованности говорящего и нежелания поддерживать личную беседу с собеседником.

Тактика упрёка

Эм... Эту презентацию показывали на мероприятии в другой школе. Не стыдно получать чужие лавры?

На лексическом уровне упрек может быть выражен при помощи:

- междометий: *опять опаздываешь, ай-ай-ай! Ой-ой, как нехорошо так делать;*
- наречий, обозначающих частотность действия: *ну, ты как всегда! Ну и че ты всегда опаздываешь;*

- намеренного преувеличения *Я уже сто лет жду!*
- отдельных лексем со значением стыда, упрёка: *Не стыдно получать чужие лавры.*

На пунктуационном уровне, передающем на письме интонацию устной речи, упрек выражается посредством многоточия: *что-то ты задержался...ты как обычно ... Эх, ты...*

Тактика оскорбления

Фуууууу, он же страшненький!!!!

ну и урод ты ! моральный

Данная тактика в основном репрезентирована на лексическом уровне языка. Для ее реализации используются фразличные обидные номинации, причем для российского общества наиболее характерно для обидных номинаций использовать зоонимы. Экспериментально было доказано, что некоторые зоонимы (*осел, кобыла* и др.) вызывают

отрицательные эмоции у 40–45% россиян.

Тактика угрозы

Или ты отдаешь мне свой обед, или все увидят твои дурацкие фото.

это ты меня не беси лучше, а то в этом городе ты себе места не найдёшь!!!!!!!!!!!!!!

На лексическом уровне данная тактика может быть представлена лексикой, относящейся к сниженному стилю (*че опаздываешь?*),

На синтаксическом уровне для выражения угрозы могут использоваться предложения с ультимативным значением и союзом *или... или....*

Тактика колкости

ну и что же тебя так задержало?

ты отметил меня на фото, где я плохо получилась... очень мило! спасибо большое.

На лексическом уровне для выражения колкости могут быть использованы средства официального стиля: ну и что же тебя так задержало?. Этот пример также свидетельствует о возможности употребления междометий как репрезентантов тактики колкости.

Наряду с этим тактика колкости может проявляться в использовании лексики с позитивной коннотацией, не соответствующей ситуации и отношению говорящего к ней: очень мило! Спасибо большое.

Тактика прерывания коммуникативного контакта

Я не буду с тобой разговаривать.

Ой, хватит мне написывать!

На лексическом уровне для прерывания контакта используются слова с коннотацией грубости, зачастую относящиеся к разговорному стилю, (например *Ой, хватит мне написывать! Ну не надо орать!*) вместо стилистически более нейтральных, таких как: *успокойся*.

На синтаксическом уровне для прерывания контакта используются глаголы в повелительном наклонении. Часто эти предложения нераспространенные (*Не ори!*).

Следующая опорная точка инструкции:

Ребенок может являться киберагрессором, если он создает негативный контент, использует деструктивные тактики коммуникации, участвует в травле в реальной жизни, не успевает по учебе. Обратите внимание на ваше взаимодействие с ребенком, на то, насколько он вам открыт.

6. Последствия для участников актов киберагрессии (15 минут)

А что если киберагрессия уже происходит? С чем придется столкнуться участникам актов киберагрессии?

Жертва

Самые частые эмоциональные реакции на киберагрессию у его «жертв» негативные: остро-негативного (обида, раздражение, гнев) и тревожно-фобического спектров (страх, тревога). Это те переживания, которые люди редко выражают и многие из которых направлены не на истинных виновников, а на самого себя.

Последствиями киберагрессии могут стать депрессия, тревожные расстройства, низкая самооценка, нарушение пищевого поведения, химические и нехимические зависимости, импульсивность, агрессивность, социальная

изоляция, отказ от посещения школы, самоповреждение, суицидальные мысли вплоть до совершения суицида.

Следует отметить, что установленным фактом является сочетание в одной личности ролей агрессора и жертвы. Исследователи обнаружили, что у тех, кто были жертвой в прошлом, больше вероятность стать агрессором. Это также является характерной особенностью киберагрессии. В реальном мире, как правило, издевательства совершаются теми, кто обладает большей физической силой, вербальными или социальными навыками, а их жертвы не могут отомстить или «отыграться» на других. Однако в Интернете такие недостатки могут быть скрыты или даже компенсированы, когда жертва насилия сама начинает проявлять агрессию, издеваясь или унижая других пользователей Сети.

Свидетели

Свидетели акта киберагрессии принимают роль наблюдателя, что оказывает на них негативное влияние. У свидетелей возникает необходимость выбора между фигурами сильного и слабого, как правило, в пользу первой, что закрепляет за свидетелями негативный опыт взаимодействия. В некоторых случаях это может привести к замене ролей и становлению свидетеля агрессором. Кроме того, происходит распределение личной ответственности агрессора между несколькими участниками, что приводит к повторению групповых, а не выработка индивидуальных, траекторий поведения свидетелями. Также у свидетелей ослабевает чувство сострадания как по причине частоты таких ситуаций, так и по причине отсутствия непосредственного наблюдения за реакцией жертвы.

Агрессор

В свою очередь, последствиями для агрессора могут стать закрепление насилия как способа коммуникации. Лица, ведущие себя агрессивно в Сети, тоже страдают от различных расстройств здоровья. В частности, они проявляют симптомы депрессии и тревоги и повышения уровня стресса. Киберагрессоры также подвергаются повышенному риску суицидального поведения и снижения субъективного благополучия по сравнению с не вовлеченной в киберагрессию молодежью.

Нравственное и правовое сознание личности у киберагрессоров обычно деформировано или ослаблено.

Так, киберагрессор не осознает, что его действия могут серьезно обидеть человека, в некоторых случаях нанести моральный вред. Действия киберагрессора в конкретных случаях могут быть квалифицированы в соответствии с законодательством РФ.

В зависимости от того, какие нормы были нарушены, выделяют следующие виды санкций по отраслям:

- гражданско-правовые;
- административно-правовые;
- уголовно-правовые.

Мы рассмотрим юридическую ответственность в зависимости от конкретных форм киберагрессии.

Троллинг и хейтинг в зависимости от действий и их последствий могут быть квалифицированы по статьям 5.61 КоАП РФ (оскорбление), ст. 20.3.1 КоАП РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Также по ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Интернет-травля может квалифицировать по ст. 5.61 КоАП РФ (оскорбление), ст. 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство), ст. 20.3.1 КоАП РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Интернет-травля может также быть квалифицирован по ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), ст. 128.1 УК РФ (клевета) - распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающего его репутацию.

Интернет-слежка – по ст. 5.61 КоАП РФ (оскорбление), ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни).

Эксклюзия (остракизм) – ст. 5.62 КоАП РФ (дискриминация), ст. 20.3.1 КоАП РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Согласно уголовному законодательству по ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Кроме того, в статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) вводится понятие нематериальных благ, в которое входят честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство.

И в случае нарушения этих нематериальных прав у человека возникает право на судебную защиту (то есть право обратиться в суд).

Пункт 10 статьи 152 ГК РФ гарантирует судебную защиту в случаях распространения о лицах не только сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, но также любых распространенных о них сведений, если эти сведения не соответствуют действительности. Согласно ст. 152.1 ГК РФ “Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина”.

Необходимо понимать реальную опасность киберагрессии как для жертвы, так и для киберагрессора. Важно вовремя заметить, что ребенок подвергся киберагрессии.

Что делать, если киберагрессору меньше 18-ти лет?

К гражданско-правовой ответственности за действия ребенка будут привлечены родители или опекуны.

По общему правилу, установленному в статье 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Аналогичный возраст установлен КоАП РФ.

Сотрудники полиции могут оформить протокол, в котором зафиксировано административное правонарушение. Основание для постановки ребенка на профилактический учет в подразделении полиции по делам несовершеннолетних в этом случае есть: совершение правонарушения до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность.

Самое важное, что нужно знать родителям ребенка в такой ситуации: профилактический учет в подразделении полиции по делам несовершеннолетних не является наказанием за проступок. С точки зрения закона индивидуальная профилактическая работа направлена на выявление несовершеннолетних детей и их семей, находящихся в социально опасном положении. А главная задача этой работы — реабилитация таких детей и предупреждение правонарушений, которые они могут совершить.

Сотрудники полиции проводят беседу с несовершеннолетним и его родителями или иными законными представителями, разъясняют им, почему ребенка поставили на профучет.

В ходе профилактической работы может быть выяснено, что к совершению преступлений несовершеннолетними причастны другие лица — и не всегда это родители. В таком случае виновных могут привлечь к ответственности по статье 150 УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

Если по истечении шести месяцев ребенок больше не совершал правонарушений, его снимают с профилактического учета. Учетно-профилактические карточки и учетно-профилактические дела, заведенные на несовершеннолетнего, хранятся еще два года, затем их уничтожают.

Следующая опорная точка нашей инструкции.

Если ребенок является киберагрессором, необходимо донести до него, что существует юридическая ответственность за киберагрессию. Разъяснить, какое наказание может быть и за какие конкретно действия (бездействия).

6. Профилактика (15 минут)

Для того чтобы не испытать на себе один из видов киберагрессии, необходимо тщательно контролировать свое поведение в Сети, вести себя дружелюбно либо нейтрально, соблюдать правила этики и цифровой гигиены. Но что делать, если ваш ребенок уже подвергся травле?

***Интерактив №6:** Спикер предлагает участникам составить пошаговый план, задавая наводящие вопросы.*

- 1) *Как узнать, что происходит?* Поговорите с ребенком и выслушайте его. Спокойно предложите поговорить о том, что происходит, не нервничайте, не ругайтесь, выясните причину как можно точнее, что произошло, не приуменьшайте ситуацию. Поощряйте своего ребенка и дальше делиться с вами небольшими сложностями, пока они не переросли в серьезные проблемы.
- 2) *Если есть угроза жизни или здоровью, что необходимо для обращения в полицию?* Соберите доказательства. Скриншоты переписки, записи разговоров, сообщения, картинки, видео.
- 3) *Кто может быть вашими союзниками?* Работайте вместе со школой/родителями. Если жертва и агрессор учатся в одной школе, попросите администрацию школы помочь. Ребенок имеет право чувствовать себя в безопасности, находясь в школе, а за нее отвечают педагоги, они должны отреагировать на происходящее и помочь разобраться.
- 4) *Нужно ли обращаться к родителям агрессора?* Необходимо обсудить этот вопрос с ребенком и педагогом. Некоторые родители, столкнувшись с обвинениями в адрес своего ребенка, могут занять защитную позицию, и тогда они не услышат вас. Продумайте свою стратегию, чтобы не ухудшить ситуацию и избежать возможной.
- 5) *Что делать, если ребенку необходима психологическая помощь?* Если необходимо, обратитесь за консультацией. Возможно, вашему ребенку

полезно поговорить с психологом. Иногда дети предпочитают говорить не с родителем, а с кем-то третьим, считая его точку зрения более объективной.

- б) *Кто может помочь в Сети?* Обратитесь в службу поддержки социальной сети, независимо от того, может ли ваш ребенок определить, кто его преследует, или не может. Кроме того, чтобы разобраться в применении правовых механизмов противодействия киберагрессии может понадобиться помощь юриста, для этого вы можете в том числе анонимно обратиться на платформу Молодежного цифрового омбудсмена «Цифропомощь».

Реклама платформы, QR-код на слайде, переходим на сайт и показываем, как подать заявку на рассмотрение жалобы.

7. Заключение (5-7 минут)

Итак, сегодня мы провели большую работу:

- мы изучили основные маркеры киберагрессора, которые помогут его выявить. Необходимо обращать внимание на социальные сети детей и подростков для профилактики киберагрессии и быстро реагировать, если киберагрессия все-таки присутствует.
- большое влияние на поведение детей и подростков оказывает окружение: школа, семья. Важно не допускать травматических для ребенка ситуаций, которые могут стать триггером. А если такие триггеры есть, их необходимо прорабатывать.
- киберагрессора могут ожидать серьезные последствия, поэтому важно доносить до детей и подростков, что киберагрессия – это не развлечение, это серьезный вред, который киберагрессор наносит и окружающим, и себе.

Благодарность за участие, приглашение в социальные сети МЦО (QR-коды на презентации)